

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ

DOI: 10.22363/2313-2272-2017-17-2-145-156

ПОСТМУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ: НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ*

А.И. Куропятник, М.С. Куропятник

Санкт-Петербургский государственный университет
Университетская наб., 7/9, Санкт-Петербург, Россия, 191124
(e-mail: alkuropjatnik@mail.ru; kuropjatnik@bk.ru)

Постмультикультурализм представляет собой подход, в рамках которого реализуется один из современных способов концептуализации социального и культурного разнообразия в условиях глобализации. В отличие от мультикультурализма, развивавшегося как проект национального государства, постмультикультурализм имеет дело с тенденциями текучести, процессуальности и преодоления институциональных констелляций и национальных границ. Постмультикультурализм способствует формированию определенного видения проблем современности, привнося свой вклад в понимание роли и функций национального государства в условиях глобализации, в переопределение процессов интеграции в национальных и транснациональных контекстах, а также содействуя переходу к диалоговым формам поддержания социального и политического единства в пределах национального общества. В данной связи можно говорить о постмультикультуральном повороте в социальных науках, который, будучи сопряженным с управлением социокультурным многообразием, предлагает национальному государству и его институтам переосмыслить себя и свою деятельность в постмультикультуральной перспективе. По мнению авторов статьи, постмультикультурализм в переходах между старым и новым, между прошлым и будущим призван способствовать созданию новых концептуальных, дискурсивных пространств, а также прикладных экспликаций динамично изменяющейся реальности. Постмультикультурализм является этапом развития мультикультуральной идеологии, направленной на деэссенциализацию этничности и преодоление культурной дискриминации. Однако он не отрицает мультикультурализм. Последний по-прежнему является способом концептуализации новой социокультурной реальности, миграционной мозаики национального общества, которые поддерживаются в различных конфигурациях национальных политик мультикультурализма и благодаря которым постмультикультуральный подход обретает релевантные современности импульсы социальной и культурной динамики.

Ключевые слова: постмультикультурализм; мультикультурализм; интеркультурализм; глобализация; миграция; культура; национальное государство

В последние полтора десятилетия термин «постмультикультурализм» находится в самом центре научных дискуссий, несмотря на то, что его теоретические контуры, содержание и структура еще только формируются. В настоящее время едва ли можно говорить о том, что постмультикультурализм как научная категория приобрел в социальных науках определенный вес и самостоятельное аналитиче-

* © Куропятник А.И., Куропятник М.С., 2017.

ское значение. Однако он активно используется в контекстах других научных подходов, например, интеркультурализма, транснационализма, космополитизма, миграционных теорий, где обнаруживает известный эвристический потенциал, внося свой вклад в конфигурации исследовательских стратегий и специфику получения нового знания.

Постмультикультурализм представляет академический и практический интерес. Это обусловлено тем, что он способствует формированию определенного фокуса видения проблем современности, привнося свой вклад в понимание роли и функций национального государства в условиях глобализации, в переопределение процессов интеграции в национальных и транснациональных контекстах, а также содействуя переходу к диалоговым формам поддержания социального и политического единства в пределах национального общества. В этой связи можно говорить о постмультикультуральном повороте в социальных науках, который, будучи сопряженным с управлением социокультурным многообразием, предлагает национальному государству и его институтам переосмыслить себя и свою деятельность в постмультикультуральной перспективе. Это обусловлено, прежде всего, тем, что динамика процессов трансмиграции и транснационализации в глобальных контекстах активно разрушает традиционные представления о государстве и национальном единстве [8. Р. 65]. Кроме того, меняется содержание задач по реорганизации политико-социального и культурного пространства национального общества, нуждающегося в пересмотре «отставших от времени» идей и политик его трансформации. Речь идет, например, о переосмыслении значения и возможностей политик мультикультурализма в условиях современности, а также о переходе от линейных схем социальной интеграции к более «тонким», диалогичным формам баланса интересов различных групп населения и созданию общих дискурсивных и концептуальных пространств межкультурного взаимодействия [11. Р. 3].

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОСТМУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА

В социальных науках постмультикультурализм концептуализируется исходя из того, что мультикультурализм в странах западных демократий потерпел неудачу и пришло время новых решений для преодоления стремительно нарастающего социального неравенства, этнического и культурного разнообразия. Иногда постмультикультурализм рассматривается как форма отражения в политике и академической науке последствий глобализации, новой экономической ситуации, реинтерпретации идей мультикультуральности и мультикультурализма, глобализованного иммиграционного движения, ослабления роли национального государства, испытывающего трудности в обеспечении идентичности, единства и безопасности своего населения. В связи с этим в ряде случаев актуализируется упрощенная версия дискурса постмультикультурализма, включающего в себя два основных элемента. Один из них, сопряженный с политикой, указывает на мультикультурализм как неудавшийся социальный проект, вызвавший к жизни различные формы этнокультурной и религиозной локализации, групповой интеграции и социальной

сегментации вопреки ожидавшемуся укреплению национальной идентичности и гражданского единства. Другой, будучи вовлеченным в академическую сферу, подчеркивает важность национальной интеграции, социального и культурного равенства и позитивных межгрупповых отношений. Однако действительное значение постмультикультурализма, на наш взгляд, заключается в том, что он фокусирует внимание на связующих контекстах и переходных состояниях.

Как и в случае с другими аналогичными понятиями, такими как постмодернизм, постструктурализм, постсовременность, постнационализм — приставка «пост» в слове «постмультикультурализм» указывает, с одной стороны, на его тесную связь с предшествующей интеллектуальной традицией мультикультурализма, а с другой, на логичность продолжающегося развития идей мультикультурализма в новых условиях [12. Р. 1]. В этой связи одна из важнейших функций постмультикультурализма состоит в том, чтобы в переходах между старым и новым, между прошлым и будущим способствовать созданию новых концептуальных, дискурсивных пространств, а также прикладных экспликаций динамично изменяющейся реальности. В этом контексте показательно высказывание Д. Лея о том, что эпоха релеванности приставки «пост» — постиндустриальный, постфордистский, постмодернистский, постнациональный, постструктурный, постмарксистский, постколониальный — несомненно, продолжается. Исследователи обращаются к ней, чтобы определить ситуации нового экономического разрыва, политического перехода или социальных преобразований и одновременно артикулировать создание нового дискурсивного пространства [11. Р. 3].

Исходя из этого постмультикультурализм не только провозглашает новую реальность «за пределами мультикультурализма», но и создает «карту переходов» между различными историческими эпохами, областями знания, национальными государствами, социальными и культурными ландшафтами современных обществ, перемещая практики теоретизирования, постановки и принятия решений в своеобразную глобальную рамку.

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ПОСТМУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА

Постмультикультурализм предлагает переосмысление эпистемологии и аналитической структуры современных процессов социальной и культурной плюрализации, формирования контекстов «суперразнообразия» [20], реинтеграции национальных обществ, что подразумевает и «новую» конфигурацию его содержания, основанную на текучести, изменчивости, незавершенности и открытости. В отличие от концепций раннего мультикультурализма 1970—1980-х гг., нацеленных на переход от колониальных структур управления к формированию национального общества с определенной системой позиций и связей в его границах между различными социальными, этническими и культурными группами, постмультикультурализм имеет дело с явлениями текучести, социокультурной процессуальности, преодоления институциональных констелляций. В этих условиях границы между государствами и локальностями, в определенном смысле, становятся все более проницаемыми, а транснациональные, в том числе и диаспорные пространства выступают местом общественных дискуссий, постоянных переопределений культуры и идентичности.

На этой основе, в рамках постмультикультурализма формируются новые способы концептуализации этнокультурного и социального многообразия в условиях глобализации. В одном случае, следуя прежней интеллектуальной традиции, они включают в себя статистику и демографию движения населения, рефлексию социальных изменений, мультикультурной организации социального пространства как приемлемых и достаточных оснований для анализа определенной версии современности. В другом случае признание множественности версий современности подразумевает перманентные, пусть даже едва заметные, но весьма существенные по своим последствиям изменения в привычных мультикультуральных стратегиях признания, включения и интеграции, наблюдаемые в сходных социальных условиях. При этом значимым становится не постоянное увеличение числа иммигрантов или усложнение этнических структур населения, но смещение социальных контекстов [17. Р. 1—11] при формировании новых социальных и культурных разрывов, например, между первым и вторым поколениями иммигрантов, когда родители ощущают себя более интегрированными в национальное общество, чем их дети [6. Р. 2]. Например, когда в границах национального государства формируются транснациональные, транскультурные, трансэтнические религиозные общины. В этих условиях не только преодолеваются межгрупповые границы, возникают транскультурные сети общения (в том числе и через Интернет), но и преодолеваются дифференциальные установки мультикультурализма, стирается отчетливая строгость организации этнокультурной мозаики национального общества. Это в свою очередь стимулирует появление идеологии постмультикультурных стратегий и ситуаций, например, в политической сфере, где мультикультурализму уже давно отказано в высоких ставках.

Постмультикультуральный дискурс также развивается в средствах массовой информации, где обозначаются перспективы развертывания информационных контекстов и их влияния на общественные процессы в настоящем и будущем [9. Р. 38—39]. Потенциал постмультикультурализма определяется возможностями обновления методологического инструментария. В своем новом качестве это способ артикуляции постмультикультурных нарративов сложности, синхронности, пересечения, текучести, гибридности и транслокальности. Наконец, это открытое пространство дискуссии для концептуализации новых подходов к анализу современности в логике постмультикультуральности [8. Р. 67].

ДИСКУРС ПРОИСХОЖДЕНИЯ ПОСТМУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА

Принято считать, что идея постмультикультурализма особенно активно развивается после 11 сентября 2001 г. на фоне набирающего силу дискурса краха мультикультурализма, многократно подкрепленного террористическими атаками в США, Европе, России и других странах в начале XXI в. Плотность этого дискурса оказалась настолько высокой, что риторика о конце мультикультурализма, по словам У. Бредли, стала устойчиво сопрягаться с самим постмультикультурализмом [5. Р. 1]. Аналогичное мнение высказывают и другие ученые. В этой связи следует подчеркнуть, что суждения о крушении политик мультикультура-

лизма не вполне соответствуют действительности. Во-первых, они несут на себе печать былой пропаганды государственного интегративного мультикультурализма. Последний, как известно, по ряду важных причин сформировался в странах классической иммиграции, где успешно развивается и в настоящее время. Но будучи пересаженным на европейскую почву как универсальный, «подходящий ко всем замкам ключ», он оказался не очень уместным, потому что не смог обеспечить гарантированное решение политических и иммиграционных проблем Европы. Во-вторых, эти высказывания содержат попытку анонсировать мир «после мультикультурализма», политические контуры которого и сегодня остаются достаточно неясными.

Возвращаясь к высказываниям о мультикультурализме в Западной Европе, отметим, что осмысление постмультикультурной реальности в Европе и Америке, Азии, Африке и Австралии, в Новой Зеландии и на Маврикии было обусловлено не только логикой процессов глобализации, но в том числе и колониальным наследием, императивами глобального управления, сформулированными политиками ведущих стран мира [10. Р. 232—233].

Пик давления на национальные версии мультикультуральных политик и школьные мультикультурные программы пришелся на конец 2010 — начало 2011 года, «когда премьер-министры и президент трех самых могущественных стран Европы объявили о несостоятельности мультикультурализма» [5. Р. 2]. Эти утверждения не совсем соответствовали результатам исследований ведущих ученых мира, изучавших проблемы развития поликультурных национальных политик в национальных государствах [14. Р. 7]. Но они были явной попыткой пересмотра тенденций развития этносоциальных процессов в Европе, однако не в пользу идеи общего европейского дома, а в интересах национальных элит, заинтересованных в определенном политическом тоне и электоральных предпочтениях своих избирателей. Как известно, одной из важных причин Brexit являются проблемы миграции, а политическая ангажированность мультикультурализма в Канаде известна еще со времен П. Трюдо [9. Р. 28]. Тем не менее, утверждения о том, что мультикультурализм потерпел фиаско после 11 сентября 2001 г., даже вопреки данным о росте поликультурной политики в период между 2000—2010 гг. [3. Р. 66; 14. Р. 40], все же имели определенный смысл. Они не только инициировали разрушение устаревших национальных моделей управления процессами транснационализации и миграции, но и знаменовали собой, как и в случае с внедрением интегративного мультикультурализма, начало перехода к новым универсальным методам ускоренной социокультурной и политической трансформации национальных обществ.

С этого момента современные общества постепенно обретают новые дискурсивные контуры, превращаясь в сложные оспариваемые области идентичностей, находя новые перспективы в условиях этнического, культурного, иммигрантского суперразнообразия [20]. «Мультикультурализм потерпел неудачу, — писал по этому поводу Т. Модуд, — он находится в политическом отступлении и даже мертв, особенно в Западной Европе. Это становится доминирующим дискурсом не только

среди общественности, но и среди ученых» [15. Р. 1]. Справедливости ради нужно отметить, что отступление от политик мультикультурализма было заметным на уровне дискурса, а не на уровне реальной политики. В частности, К. Бентинг отмечает, что многие из новых политик интеграции, отмеченные как свидетельство отказа от мультикультурализма, напоминают программы, которые уже давно являются частью иммиграционной интеграции в Канаде [13. Р. 66].

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ И ПОСТМУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ

В определенном смысле постмультикультурализм выступает альтернативой мультикультурализму. Однако он не отрицает мультикультурализм. Последний по-прежнему является элементом концептуализации новой социокультурной реальности, миграционной мозаики национального общества, которые формировались и поддерживаются в различных конфигурациях национальных политик мультикультурализма и благодаря которым постмультикультуральный подход обретает релевантные современности импульсы социальной и культурной динамики. Можно сказать, что постмультикультурализм принимает «конструктивное участие» в мультикультурализме, а не отстраняется от него [9. Р. 35]. Это означает, что постмультикультурализм использует также возможности мультикультурализма, обретая тем самым новый научный, политический и социальный потенциал.

«Постмультикультуральные выходы» за пределы мультикультурализма в рамках обновляющейся социальной теории и практики обусловлены также и тем, что идеи мультикультурализма были сформулированы в целях интеграции национального общества, но в другое время и в других условиях. В этом плане постмультикультурализм — это, действительно, не отказ от мультикультурализма, а признание того факта, что необходимы обновляемые стратегии для понимания разнообразия в разных социальных и политических контекстах и локальностях, опираясь при этом на мультикультурализм, являющийся важным теоретическим и прикладным активом, а не просто набором проблем, требующих обсуждения [5. Р. 15]. Не менее важным является и признание контекстуальности мультикультурализма, формы реинтерпретации которого в условиях новой реальности идеологически развиваются в направлении постмультикультурализма.

Одна из особенностей постмультикультурализма состоит в том, что в его логике мультикультурализм как инструмент преобразования современности был смещен на периферию, в разряд политики прошлого. В первую очередь это коснулось несоответствия первоначальных принципов и политик мультикультурализма в европейских странах и странах классической иммиграции (в частности, идей толерантности, включения/исключения, признания, равноправия, равных возможностей в границах национального общества) новым культурным, политическим и социальным реалиям, возникшим в контекстах глобализации. Кроме того, официальный мультикультурализм, понимаемый в ряде случаев как своеобразная «структура контроля» [5. Р. 2], сдвигается в прошлое, на периферию социальной теории. В этом контексте получила развитие критическая теория мультикультурализма. В ее центре оказалась идея бюрократического или административного

мультикультурализма, цель которого состояла в поддержании расовых, этнических и культурных различий национальных меньшинств и групп иммигрантов. Идея создания культурной мозаики в границах национального общества стала одной из важных причин эрозии его объединяющего общественного потенциала и падения популярности концепций мультикультурализма [12. Р. 3—6]. Именно поэтому мультикультурализм подвергается резкой критике и упрекам за искоренение ценностей национального общества, разрушение его идентичности. В связи с этим важно подчеркнуть, что мультикультурализм — это не эстетика культурного наследия. В известном смысле это также постэтнический проект, в рамках которого формируется основа социальной политики, включающая в себя требования равноправия, благосостояния, равноправных отношений граждан с государственными структурами, например, с полицией, поддержки иммиграции и иммигрантов, равных возможностей для самореализации и в сфере занятости [11. Р. 5]. Конечно, «мультикультуральный фестиваль» притупляет ощущение маргинализации иммигрантов в экономической и политической сферах [11. Р. 4]. Но он не снимает с повестки дня вопрос о том, что увеличение численности иммигрантов, растущее культурное многообразие может приводить к напряжению в обществе, фрагментации национальной идентичности и даже угрожать национальному государству [3. Р. 797—798; 16. Р. 363].

Как показали исследования Д. Берри, увеличение разнообразия не всегда приводит к конфликту или снижению социального капитала общественной солидарности, что особенно заметно на местном уровне [4. Р. 6]. Здесь, как и в других случаях, межкультурное взаимодействие является только одним из аспектов модернизации, в которую вовлечены наряду с иммигрантами и принимающей стороной многие другие участники, включая государственных чиновников, школы, системы образования, здравоохранения и публичную сферу. Важно отметить, что агентность таких ситуаций контекстуальна, т.е. на локальном уровне каждый участвующий в межкультурной ситуации потенциально подвергается изменению и вынужден определять свой культурный выбор.

Так или иначе, происходит понимание того, что «модернизация не ведет к окончанию множественности культур», она, напротив, усиливает эти культуры [2. С. 112]. Разнообразные версии мультикультурализма имеют в виду понимание культуры как внутренне гомогенной и локализованной в определенных границах, которое в мире всеобщей мобильности населения и культурной гибридации утрачивает свою интеллектуальную привлекательность и инструментальную ценность. Если такое понимание культуры «когда-нибудь и соответствовало истине, то только не сегодня» [1. С. 155]. Вместе с тем следует признать справедливым, что глобализация подразумевает не редукцию, а усложнение культурного разнообразия и перевод различий в другую плоскость [7. Р. 10].

Внимание к культурному и этническому разнообразию, присущее мультикультурализму, обеспечивается посредством признания и включения [18. Р. 14]. Только благодаря бесперебойному действию этого механизма агент публичной сферы может быть распознан, идентифицирован и помещен в общественную этнокультурную мозаику диспозиций и отношений. Постмультикультурализм не обла-

дает соответствующими компетенциями, поскольку его задача состоит не в воссоздании социальной структуры общества или поддержании границ группы, но в обеспечении постоянного диалога между разнообразными, этническими и социальными агентами будь они индивидуальными или групповыми участниками социокультурного взаимодействия. Но в отличие от версии мультикультурализма Берри [4. Р. 8], редуцирующего мультикультуральную идеологию до индивидуального уровня взаимоотношений, постмультикультурализм — такая форма организации пространства взаимодействия, где этнические иерархии и культурные различия не имеют особого значения. В данном случае речь не идет о культурной нейтральности или индифферентности, — культура не может быть нейтральной [13. Р. 63]. Однако инициатива межкультурного контакта, форма его организации, содержание и пределы отношений всецело зависят от участника ситуации, вовлеченного в контексты постмультикультуральности.

Постмультикультурализм едва ли имеет при этом такую же структуру, историю и функции как мультикультурализм. Он лишь наследует некоторые черты своего великого предшественника, оставаясь при этом в его тени. Постмультикультуральный поворот, скорее, раскрывает и корректирует недостатки официального мультикультурализма, чем выступает его новой версией. Он принял на себя тяжелый груз критики из-за «пристрастия» мультикультурализма к подчеркиванию культурных и этнических различий, «созданию» этнокультурных групп методами статистики, артикуляции иммиграционных проблем. В общий критический поток вскоре были включены упреки еще и в том, что он игнорирует вопросы социального и экономического неравенства, создает модели интеграции и управления «для всех», что его подходы не укладываются в перспективу социально-политических и экономических преобразований в обществе, в новые трансгендерные конфигурации и постэтнический статус национального общества. Устаревшие национальные модели мультикультурализма требовали замены. Постмультикультурализм выступил своеобразной альтернативой, прежде всего, благодаря перенесению мультикультуральных проблем из границ национального общества в глобальное пространство научной дискуссии и принятия политических решений. Для этого он должен был отказаться от теоретических парсонсианских структурно-функциональных «пристрастий» и перейти к поощрению деэссенциализации этничности, признанию новых версий гибридности, значимости транслокальности, множественности версий современного общества, множественных перспектив его экономического и культурного развития [9. Р. 26]. Тем самым в рамках постмультикультурализма развивается процессуальный способ концептуализации культурного разнообразия.

В этих условиях постмультикультурализм формируется также и как политический дискурс, признающий многообразие, но нацеленный на поддержание и развитие сильной национальной идентичности [18. Р. 15]. Поле его интересов расширилось за счет смещения фокуса с политического и социокультурного пространства национального общества, на активно растущие центры мировой политики, а также на тренды развития экономики, общества и культуры, выходящие за пре-

дела привычных конфигураций. В настоящее время постмультикультурализм вовлечен в формирование новых дискурсов постсовременности, включая дискурс ситуаций суперразнообразия [20]. Последние, в парадигме мультикультуральной теории, ограничивались только учетом демографии, этничности и культуры. Однако в новых условиях они вобрали в себя дополнительно значительный перечень дифференциальных переменных, таких как иммиграционный статус, сопутствующая ему оплата труда, ограничения прав, различный опыт на рынке труда, гендерные и возрастные профили, паттерны пространственного распределения и смешанные локальные сети. Их совокупность и взаимная обусловленность дают истинное представление о понятии «супер-разнообразия» [20. Р. 1025].

Постмультикультурализм, учитывая современные тенденции в сфере миграции и ситуации «супер-разнообразия», позволяет сместить фокус внимания на крупные города. Именно мегаполисы, а не только старые мировые столицы становятся сегодня центрами иммиграционного притяжения, расового, этнического и культурного многообразия, своеобразными парадигмами транснационализации мирового политико-экономического, экономического и культурного пространства. Как пишет Т. Модуд, в ближайшие десятилетия в структуре населения городов Европы произойдут важные изменения, так как численность неевропейского населения в них вырастет до 50%, а ситуация этнокультурной и расовой плюральности в американских городах станет парадигмой развития для Европы [14. Р. 15—17]. Таким образом, постмультикультурализм, затрагивая проблемы этнокультурного и постмиграционного многообразия, вовлекает в широкое обсуждение тему города как один из важнейших элементов постмультикультурального дискурса. В рамках постмультикультуралистских исследований город рассматривается, во-первых, одним из наиболее значимых мест для обсуждения этнических идентичностей, а во-вторых, артикулируется как постнациональный проект интеркультурального общества [19. Р. 623]. Предоставляя определенные концептуальные рамки, постмультикультурализм имеет дело с многослойным характером городского населения. Он принимает во внимание не только культурные и этнические различия между группами, но также широкую палитру социальных различий, в том числе внутри культурных, этнических и религиозных групп [18].

ИНТЕРКУЛЬТУРАЛИЗМ И КОСМОПОЛИТИЗМ

В рамках постмультикультурализма космополитизм и интеркультурализм представляют собой важные направления изучения глобализованных версий современных политических, социальных и культурных процессов [16. Р. 366]. Их внешнее несходство и шлейфы эксклюзивных терминологических коннотаций создают впечатление непреодолимости теоретических разногласий между ними. Между тем в рамках постмультикультурализма, предлагающего новые концептуальные рамки переосмысления интеграции, способов соединения частей реальности в определенную целостность, они обретают общий теоретический и практический фундамент. Так, космополитизм и интеркультурализм, будучи сориентированными на социальную интеграцию, не поддерживают сильных групповых связей, предла-

гая разные способы быть гражданином. В рамках космополитизма даже подчеркивается желательность межкультурного смешения и, следовательно, не приветствуется политика мультикультурализма. Интеркультурализм, хотя и считается дополнением к мультикультурализму, также поддерживает межкультурные отношения на индивидуальном уровне, подвергая сомнению приоритеты межгрупповой коммуникации. Интеркультурализм способствует развитию стратегий общения, признания динамического характера идентичностей, поощрения социального единства и критики неолиберальных культурных практик [12. Р. 1]. Постмультикультурализм, космополитизм, как и интеркультурализм, имеют одной из своих основных задач социальную интеграцию и достижение социального единства.

Итак, постмультикультурализм переводит сложившиеся в рамках национального государства и политик мультикультурализма способы организации этнического и культурного многообразия в новые форматы их осмысления и практической реализации в глобальных контекстах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Гидденс Э.* Неспokoйный и могущественный континент: что ждет Европу в будущем? М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015.
- [2] *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2005.
- [3] *Banting K.* Transatlantic convergence? The archaeology of immigrant integration in Canada and Europe // *International Journal*. 2014. Vol. 69. No. 1.
- [4] *Berry J.* Comparative analysis of Canadian multiculturalism policy and the multiculturalism policies of other countries // *Psychology in Russia: State of the Art*. 2016. Vol. 9. No. 1.
- [5] *Bradley W.* Is there a post-multiculturalism? // *Working Paper Series Studies on Multicultural Societies*. 2013. No. 19.
- [6] *Bradley W.* Multiculturalism beyond culture: Notes on leaving race behind // *Working Paper Series Studies on Multicultural Societies*. 2014. No. 29.
- [7] *Eriksen T.H.* Globalization. The Key Concepts. L.—New Delhi: Bloomsbury, 2013.
- [8] *Fleras A.* Moving positively beyond multiculturalism: Toward a post-multicultural governance of complex diversities in a diversifying Canada // *Zeitschrift für Kanada-Studien*. 2015. Vol. 35.
- [9] *Fleras A.* Multicultural media in a post-multicultural Canada // *Global Media Journal*. 2015. Vol. 8. No. 2.
- [10] *Goh D.* From colonial pluralism to postcolonial multiculturalism: Race, state formation and the question of cultural diversity in Malaysia and Singapore // *Sociology Compass*. 2008. No. 2/1.
- [11] *Ley D.* Post-multiculturalism? // *Research on Immigration and Integration in the Metropolis // Working Paper Series*. 2005. No. 5—18.
- [12] *Meer N., Modood T.* How does interculturalism contrast with multiculturalism? // *Journal of Intercultural Studies*. 2012. Vol. 33. No. 2.
- [13] *Mishra S., Kumar C.B.* Understanding diversity: A multicultural perspective // *IOSR Journal of Humanities and Social Science*. 2014. Vol. 19. No. 9.
- [14] *Modood T.* Post-immigration ‘difference’ and integration: the case of Muslims in Western Europe. Report prepared for the British Academy. L.: British Academy, 2012.
- [15] *Modood T.* The strange non-death of multiculturalism // *Max Weber Lecture*. European University Institute. 2013. No. 3.
- [16] *Singh Sh. A.* Addressing the current crisis in Canadian multiculturalism // *Lapis Lazuli. An International Literary Journal*. 2015. Vol. 5. No. 1.
- [17] *Strathern M.* Foreword // *Shifting Contexts: Transformations in Anthropological Knowledge / Ed. by M. Strathern*. L.—N.Y.: Routledge, 2004.

- [18] *Tasan-Kok T., Kempen van R., Raco M., Bolt G.* Towards Hyper-Diversified European Cities: A Critical Literature Review. Utrecht: Utrecht University, 2014.
- [19] *Uitermark J., Rossi U., Houtum H.* Reinventing multiculturalism: Urban citizenship and the negotiation of ethnic diversity in Amsterdam // *International Journal of Urban and Regional Research*. 2005. Vol. 29. No. 3.
- [20] *Vertovec S.* Super-diversity and its implications // *Ethnic and Racial Studies*. 2007. Vol. 30. No. 6.

DOI: 10.22363/2313-2272-2017-17-2-145-156

POSTMULTICULTURALISM: SOME APPROACHES TO THE STUDY OF CONTEMPORARY SOCIAL AND CULTURAL PROCESSES*

A.I. Kuropjatnik, M.S. Kuropjatnik

Saint-Petersburg State University
Universitetskaya Nab., 7/9, Saint-Petersburg, Russia, 191124
(e-mail: alkuropjatnik@mail.ru; kuropjatnik@bk.ru)

Postmulticulturalism is a way to conceptualize social and cultural diversity under the globalization. Unlike multiculturalism that developed as a nation-state project postmulticulturalism considers the tendencies of fluidity, processuality, and overcoming institutional constellations and national boundaries. Postmulticulturalism allows a specific vision of contemporary problems, thus contributing to the understanding of the role and functions of the nation state under the globalization, to the redefining of integration in national and transnational contexts, and to the transition to dialogue forms of maintaining social and political unity within the nation. Thereafter the authors consider a 'postmulticultural turn' in social sciences, which is associated with managing cultural diversity and allows the nation state to rethink itself in the postmulticultural perspective. Postmulticulturalism contributes to the development of new conceptual and discursive spaces, and to the practical explications of the changing reality under the recurrent transitions between old and new, the past and the future. Postmulticulturalism is a stage in the development of a multicultural ideology aimed at deessentialization of ethnicity and overcoming cultural discrimination. However, it does not deny multiculturalism as a way to conceptualize new social and cultural realities and migration situation in nation states that are supported by various multicultural policies and provide the postmulticultural approach with the impulses for social and cultural dynamics relevant for the contemporary society.

Key words: postmulticulturalism; multiculturalism; interculturalism; globalization; migration; culture; nation state

REFERENCES

- [1] Giddens E. *Nespokoinyi i mogushchestvennyi continent: chto zhdiat Evropu v budushchem?* [Turbulent and Mighty Continent. What Future for Europe?]. Moscow: Izd. dom «Delo»; 2015 (In Russ).
- [2] Hantington S. *Stolknovenie tsivilizatsiy* [The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order]. Moscow: AST; 2005 (In Russ).
- [3] Banting K. Transatlantic convergence? The archaeology of immigrant integration in Canada and Europe. *International Journal*. 2014;69(1).
- [4] Berry J. Comparative analysis of Canadian multiculturalism policy and the multiculturalism policies of other countries. *Psychology in Russia: State of the Art*. 2016;9(1).

* © A.I. Kuropjatnik, M.S. Kuropjatnik, 2017.

- [5] Bradley W. Is There a post-multiculturalism? *Working Paper Series Studies on Multicultural Societies*. 2013;19.
- [6] Bradley W. Multiculturalism beyond culture: Notes on leaving race behind. *Working Paper Series Studies on Multicultural Societies*. 2014;29.
- [7] Eriksen T.H. *Globalization. The Key Concepts*. L.—New Delhi: Bloomsbury; 2013.
- [8] Fleras A. Moving positively beyond multiculturalism: Toward a post-multicultural governance of complex diversities in a diversifying Canada. *Zeitschrift für Kanada-Studien*. 2015;35.
- [9] Fleras A. Multicultural media in a post-multicultural Canada. *Global Media Journal*. 2015;8(2).
- [10] Goh D. From colonial pluralism to postcolonial multiculturalism: Race, state formation and the question of cultural diversity in Malaysia and Singapore. *Sociology Compass*. 2008;2/1.
- [11] Ley D. Post-multiculturalism? *Research on Immigration and Integration in the Metropolis. Working Paper Series*. 2005;5—18.
- [12] Meer N., Modood T. How does interculturalism contrast with multiculturalism? *Journal of Intercultural Studies*. 2012;33(2).
- [13] Mishra S., Kumar C.B. Understanding diversity: A multicultural perspective. *IOSR Journal of Humanities and Social Science*. 2014;19(9).
- [14] Modood T. Post-immigration ‘difference’ and integration: the case of Muslims in Western Europe. *A Report prepared for the British Academy. New Paradigms in Public Policy*. L.: British Academy; 2012.
- [15] Modood T. The strange non-death of multiculturalism. *Max Weber Lecture. European University Institute*. 2013;3.
- [16] Singh Sh.A. Addressing the current crisis in Canadian multiculturalism. *Lapis Lazuli. An International Literary Journal*. 2015;5(1).
- [17] Strathern M. Foreword. M. Strathern (ed.) *Shifting Contexts: Transformations in Anthropological Knowledge*. L.—N.Y.: Routledge; 2004.
- [18] Tasan-Kok T., Kempen van R., Raco M., Bolt G. *Towards Hyper-Diversified European Cities: A Critical Literature Review*. Utrecht: Utrecht University; 2014.
- [19] Uitermark J., Rossi U., Houtum H. Reinventing multiculturalism: Urban citizenship and the negotiation of ethnic diversity in Amsterdam. *International Journal of Urban and Regional Research*. 2005;29(3).
- [20] Vertovec S. Super-diversity and its implications. *Ethnic and Racial Studies*. 2007;30(6).